

Глава 11. Проводник 11

[Игроку Гун Юньюнь надлежит открыть дверь.]

Холодный механический голос эхом прокатился по комнатам виллы. Лицо Гун Юньюнь мгновенно утратило все краски, став мертвенно-бледным.

— Я... я не пойду, — прошептала она, дрожа всем телом. — Не пойду открывать... нет...

Система повторила, на этот раз настойчивее:

[Игроку Гун Юньюнь надлежит открыть дверь.]

— Нет, я не могу...

Этот голос звучал как приговор самой Смерти. Девушка в ужасе уставилась в пустоту перед собой; её била крупная дрожь, от которой стул под ней жалобно заскрипел. Её физическая реакция была настолько очевидной, что все присутствующие осознали одно: Гун Юньюнь не может быть Проводником.

[Игроку Гун Юньюнь надлежит открыть дверь!]

Из-за неповиновения голос Системы стал на пару тонов выше, и в нем отчетливо проступили гневные нотки. Вэнь Цину стало не по себе — по его спине пробежал неприятный холодок.

— Я не...

Она не успела договорить. Тело девушки внезапно неестественно выгнулось, словно подхваченное незримой, чудовищной силой. Её буквально подбросило в воздух.

— А-а-а-а!

Вывернув шею под невыносимым углом, охваченная смертным ужасом Гун Юньюнь беспомощно полетела в сторону красно-коричневой деревянной двери. Послышались два глухих удара: сначала тело врезалось в створку, а затем тяжелое металлическое кольцо с лязгом ударило о дерево.

Она рухнула на пол, из её носа потекли две струйки крови. Не обращая внимания на свой вид, несчастная, не мигая, уставилась на дверной молоток. Металлическое кольцо начало медленно вращаться против часовой стрелки, пока не замерло, указывая точно вверх.

— А-а-а-а-а-а!

Вэнь Цин зажмурился, не в силах больше на это смотреть. Вскоре крик жертвы оборвался. В воздухе разлился тяжелый, едкий запах крови, который, казалось, мгновенно заполнил всё пространство, проникая в самое горло. Юноша продолжал крепко сжимать веки, пытаясь абстрагироваться от тошнотворного зловония.

Он лихорадочно старался переключить мысли на что угодно другое: на подсчет голосов, на университетские будни, на подработку... Но разум словно оцепенел. Перед глазами стояли лишь брызги алой крови и изуродованное тело.

«Не думай об этом, только не об этом...»

Юноша изо всех сил сдерживал подступающие слезы. В гостиной снова раздался истошный вопль:

— Нет! Этого не может быть!

Чэнь Ии кричала, срывая голос:

— Мы не могли ошибиться! Я же видела! Это Гун Юньюнь толкнула Вэнь Цина! Почему она не Проводник?! Почему она вчера просто не извинилась?!

Если бы Гун Юньюнь извинилась вчера, Чэнь Ии не приняла бы её за Проводника и не стала бы виновницей её смерти. Девушка разрыдалась, в истерике оттолкнула стул и, спотыкаясь, бросилась вверх по лестнице. Вэнь Цин чувствовал её полное отчаяние, и от этого в носу у него закололо еще сильнее.

Спустя долгое время послышался голос Чжоу Чжоу:

— Гун Юньюнь не была Проводником.

Следом раздался беспечный, нарочито ленивый тон Юй Сина:

— Ой-ой, кажется, мы ошиблись. Кстати, я тоже голосовал против неё.

Юноша, мелко дрожа ресницами, медленно открыл глаза. Чжоу Чжоу не сводил тяжелого взгляда с собеседника. Он всё еще был убежден, что Проводник — это Юй Син.

Значит, те два голоса за него принадлежали Чжоу Чжоу и Сыкуну. Два голоса за самого Вэнь Цина, скорее всего, отдали погибшая девушка и Ли Сывэнь. А три голоса против несчастной —

это Чэнь Ии, Юй Син и... Учитель?

Вэнь Цин бросил быстрый взгляд на мужчину в халате. Тот слегка улыбался, а в его темных глазах плясали странные искры — смерть товарища, казалось, только подстегнула его азарт. Он с самого начала вел себя вызывающе, так что юноша и не надеялся увидеть на его лице хоть тень раскаяния. Но он никак не мог понять другого: почему Учитель проголосовал против Гун Юньюнь?

Вэнь Цин осторожно повернул голову к Цзи Юю. Тот сидел, опустив глаза; его лицо оставалось спокойным и непроницаемым, как и всегда. Вдруг боковым зрением юноша заметил нечто странное на полу возле двери. На плитке не было красного.

Он замер и медленно обернулся к выходу. Пол был абсолютно чистым. В прошлый раз кровь исчезала далеко не так быстро. Впрочем, кроме него, кажется, никто не обратил на это внимания — все были слишком заняты взаимными подозрениями.

Юй Син вальяжно раскачивался на стуле, глядя Чжоу Чжоу прямо в глаза:

— Это ведь ты проголосовал против меня, верно?

Не дожидаясь ответа, он усмехнулся:

— Всего одного голоса не хватило. Эх, жаль, какая жалость.

Лицо Чжоу Чжоу потемнело еще больше. Он уже собирался что-то ответить, когда внезапное появление Системы разрушило наэлектризованную атмосферу.

[Голосование завершено с ошибкой. Проводник не был обнаружен.]

[Предоставляется подсказка.]

«Сейчас?» — у Вэнь Цина подкосились ноги. В прошлый раз им дали три часа на раздумья.

[Каждый из трех обладателей Карт бога имеет право на один вопрос.]

[Вы можете задать вопрос Системе или случайным образом выбрать игрока, который будет обязан ответить правду.]

На этот раз подсказки оказались вполне традиционными. Юноша выдохнул с облегчением. Цзи Юй заговорил первым, озвучив самый насущный вопрос:

— Система, кто из нас Проводник?

[Вопрос признан недействительным. Информация не подлежит разглашению.]

[Игрок теряет право на вопрос.]

Вэнь Цин опешил. Ладно не ответили, но зачем же отбирать попытку?! Какая несправедливость. Впрочем, Система никогда не отличалась честностью.

Заметив смятение на лицах товарищей, Цзи Юй тихо произнес:

— Простите. Я впустую потратил наш шанс.

— Вы не виноваты, — негромко поддержала его Ли Сывэнь.

Цзи Юй взглянул на неё, а затем перевел взгляд на Сыкуна и Юй Сина:

— Теперь всё зависит от вас.

Губы Юй Сина изогнулись в улыбке, он искоса взглянул на Вэнь Цина и как бы невзначай спросил:

— Вэнь Цин, а ты кого подозреваешь?

— Никого, — выпалил тот. — У меня нет подозреваемых.

Он не лгал. На самом деле юноша втайне подозревал, что Проводником мог оказаться тот странный трехголовый пес.

«Проводной пес, если можно так выразиться»

Юй Син удивленно приподнял бровь. Цзи Юй и Сыкун одновременно вскинули головы, окинув юношу многозначительными взглядами. Вэнь Цин, впрочем, был слишком взволнован, чтобы это заметить. Он во все глаза смотрел на Юй Сина.

— Твой вопрос... он ведь тоже считается за подсказку? — встревоженно спросил он.

Юй Син впервые видел юношу в таком состоянии. Он медленно кивнул, продолжая улыбаться.

— Ты... ты такой расточитель! — в отчаянии воскликнул Вэнь Цин. — Ты мог просто спросить меня, и я бы ответил, я бы не стал врать...

Он злился и на себя — за то, что не успел остановить Юй Сина, — и на самого мужчину за его глупую выходку. Потерять еще один шанс на получение зацепки... Это значило, что завтра может погибнуть еще один человек.

Страх в душе юноши нарастал, в его светло-карих глазах непроизвольно заблестели слезы, а покрасневшие веки сделали его черты еще более выразительными и нежными. Юй Син какое-то время с интересом наблюдал за его готовностью расплакаться, после чего снова кивнул и легко бросил:

— Не считается.

Вэнь Цин замер, хлопая глазами.

— Это не был вопрос к Системе, — терпеливо повторил Юй Син.

Юноша во все глаза уставился на него. Юй Син сидел напротив, подпирая щеку рукой; халат на нем сидел небрежно, а на лице играла всё та же привычная издевательская усмешка. До Вэнь Цина начало доходить, что над ним снова просто подшутили...

«Этот... этот псих!»

Затем он почувствовал на себе взгляды остальных, и жара мгновенно прихлынула к лицу. Густо покраснев, он опустил голову и замолчал. Юй Син лениво постучал пальцами по столу:

— Система. М-м-м... — он немного покачался на стуле, делая вид, что усиленно размышляет. — Кажется, всех нас очень интересует, как именно пользоваться Картами бога.

Этот вопрос действительно волновал всех, и никто не стал возражать.

[Игрокам надлежит выяснить это самостоятельно.]

Ответ был более чем уклончивым. Вэнь Цин постарался найти в этом хоть какой-то плюс. Если нужно искать самим, значит, способ существует. И Система не дает прямого ответа лишь потому, что эта информация критически важна.

— У нас остался всего один вопрос, — напомнил Чжоу Чжоу.

Все взгляды обратились к Сыкуну.

— Может быть, нам стоит сначала обсудить...

Ли Сывэнь не успела договорить, как Сыкун с явным раздражением перебил её:

— Система, является ли Карта бога разновидностью личности?

— Да почему ты так спешишь?! Это был наш последний шанс! — Ли Сывэнь вскочила с места, её лицо исказилось от гнева. — Ты и раньше не особо шел на контакт, но сейчас, когда на кону наши жизни, ты хочешь, чтобы погиб кто-то еще?!

[Нет.]

Краткий ответ Системы мгновенно охладил пыл девушки. Она бессильно опустилась на стул и медленно перевела взгляд на Вэнь Цина. Ей вспомнились слова Гун Юньюнь.

[Лимит в три вопроса исчерпан. Желаем всем игрокам приятной игры.]

Система исчезла, и Ли Сывэнь тихо произнесла:

— Гун Юньюнь сегодня днем говорила нечто подобное. Она подозревала, что «Проводник» — это чей-то талант.

Теперь только Сыкун и Вэнь Цин не раскрыли свои способности. Один из них — представитель божественной расы, другой — обычный человек. Кто из них кажется более подозрительным, было очевидно.

Вэнь Цин не слышал её слов, он был погружен в свои мысли. В карточках, выданных Системой, значились лишь имя, статус, возраст и талант. Если это не Карта личности, и вряд ли возраст, то, может, дело в имени или таланте? Но разве бывают такие странные имена, как «Проводник»?

А если это не кто-то из присутствующих... а, например, призрак, обитающий на вилле? Вэнь Цин сам не понимал, почему его мысли то и дело возвращаются к привидениям. Чем больше он об этом думал, тем сильнее становился страх, и он неосознанно сжал кулаки, впиваясь ногтями в ладони.

Для тех, кто наблюдал за ним, такая реакция выглядела как явное признание вины. Ли Сывэнь не выдержала и громко спросила:

— Вэнь Цин, тебе нечего нам сказать?

Юноша вздрогнул, приходя в себя:

— О чем именно?

Девушка процедила сквозь зубы:

— Какой у тебя талант? Чэнь Ии и я уже всё рассказали — пение и гомоку. А твой? Ты осмелишься назвать его при всех?

Вэнь Цин открыл рот, запинаясь:

— Ну... дело в том, что мой талант... это...

— Ну же?! — надавила Ли Сывэнь.

Видя её враждебный настрой, юноша окончательно смутился и едва слышно пролепетал:

— Это... трусость...

Голос его был тихим, но в наступившей тишине все отчетливо расслышали каждое слово. Юй Син отреагировал бурнее всех: он прыснул, а затем начал громко хохотать, хлопая ладонью по столу. На лицах Цзи Юя и Сыкуна тоже появились невольные улыбки.

Как же стыдно... Вэнь Цину казалось, что его голова сейчас взорвется от жара, а лицо горело так, что ему стало физически плохо.

Ли Сывэнь не сводила с него глаз, шепча:

— Не может быть. Как трусость может быть талантом? Ты лжешь! Всё ты врешь!

Уши юноши стали пунцовыми. С трудом подбирая слова, он выдавил:

— Я не лгу.

Он и сам бы хотел, чтобы это было ложью...

Чжоу Чжоу внезапно произнес:

— Я верю Вэнь Цину. Он признался мне в этом еще в первый вечер.

Сказав это, он в упор посмотрел на Юй Сина:

— Вместо того чтобы искать Проводника среди чужих талантов, я бы скорее заподозрил того, чье имя или прозвище звучит похоже. Как твое настоящее имя?

Юй Син небрежно ответил:

— Юй Син же.

Глядя на эту до боли знакомую сцену, Вэнь Цин почувствовал, как по его спине пробегает мороз. Снова... Снова эти бесконечные взаимные обвинения.

Цзи Юй постучал по столу, привлекая внимание:

— Послушайте меня. Давайте прекратим эти нападки. Всем нужно успокоиться и перестать идти на поводу у эмоций. Попробуйте самостоятельно проанализировать все имеющиеся зацепки. Идите отдыхать, а завтра утром мы всё обсудим, хорошо?

Вэнь Цин усиленно закивал. Чжоу Чжоу поднялся с места и обратился к нему:

— Вэнь Цин, идем в комнату.

Юноша поднял голову и, встретившись с его мрачным взглядом, испуганно сглотнул:

— Н-нет...

Чжоу Чжоу склонился к нему. Его лицо было холодным и пугающим — в нем не осталось ни следа от того солнечного парня, которым он казался при первой встрече.

— Что «нет»? — тихо переспросил он.

— Я... я не могу, — запинаясь, начал объяснять Вэнь Цин. — Мне... мне сначала нужно в туалет.

Стараясь оттянуть момент возвращения в спальню, он выдавил:

— По-большому.